

УДК 811.35

Относительное время и видовые оппозиции лезгинского и английского языков

Эмирова Диана Мирзеевна

Преподаватель английского языка,
Дагестанский государственный университет,
367025, Россия, Дагестан, Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а;
e-mail: xtun@mail.ru

Аннотация

Предметом обсуждения в статье являются парадигмы временных форм и видовые оппозиции лезгинского и английского языков. Соответственно, целью является контрастивное описание специфического сегмента видо-временных парадигм лезгинского и английского языков – на основе сходства их семантического устройства и темпоральных функций. Проведенный сопоставительный анализ показывает, что в обоих языках представлены сходные по семантическому содержанию группы форм относительного времени. Сходство этих видо-временных единиц английского и лезгинского языков обусловлено тем, что в этих языках представлена во многом схожая аспектуальная система, в корне отличающаяся своей структурной организацией от русской аспектуальной системы. В обоих языках имеется словоизменяемая грамматическая категория вида, представленная оппозицией трёх граммем – перфективной, имперфективной и нейтральной. Видовые значения маркируются во временных формах этих языков своими показателями, дискретно с временными. Для морфологического выражения относительного времени необходимым условием является наличие специальных показателей, отграничивающих момент речи и момент перцепции ситуации, относительно которого фиксируются видовые признаки ситуации. Наличие в лезгинском и английском языках этих

специальных форм создаёт условия для отражения ситуации в каждой из трёх точек перцепции в трёх видовых ракурсах. Этому способствует дискретность выражения вида в этих языках от других аспектуальных характеристик ситуации, в отличие, например от русского языка. Все эти факторы создают, в теоретическом плане, возможность девяти видо-временных комбинаций при образовании временных форм.

Таким образом, полученные в статье наблюдения представляют интерес для типологии грамматических категорий, а также для разработки теоретических и учебных грамматик лезгинского и других дагестанских языков.

Ключевые слова

Видовая оппозиция, относительное время, структурная организация, грамматическая категория.

Введение

Сходство категорий вида лезгинского и английского языков на фоне русской категории вида эксплицировано в диссертации А. Агамовой «Сравнительная типология видовых оппозиций русского, лезгинского и английского языков»¹. Наличие в лезгинском и английском языках чётко структурированных словоизменительных категорий вида, состоящих из трёх рядов форм, обуславливает, по

нашему мнению, возможность здесь большего числа комбинаций аспектуальных и темпоральных значений в составе временных форм. Поэтому временные формы этих языков способны детализировать положение ситуации на оси времени относительно момента речи.

Видовые оппозиции и парадигмы временных форм

В лезгинском и английском языках, в отличие от русского, представлены грамматические категории вида словоизменительного типа. Основные функции видов во всех трёх языках

1 Агамова А.А. Сравнительная типология видовых оппозиций русского, лезгинского и английского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2011. – 24 с.

совпадают. При этом часть функций русских граммем совершенного и несовершенного видов (СВ и НСВ) в лезгинском и английском языках перераспределены между формами неопределённого вида (НОВ), немаркированными видовыми значениями.² Категории вида лезгинского и английского языков состоят из трёх рядов форм: перфективного ~ имперфективного ~ нейтрального (СВ ~ НСВ ~ НОВ). Маркированным членом оппозиции, имеющим специальный морфемный показатель, является сходная по функциям и семантике граммема НСВ этих языков.

В интерпретации категорий вида лезгинского и английского языков А. Агамова опирается на трактовку грамматических категорий³.

2 Вслед за А.Агамовой мы обозначаем граммемы видов лезгинского и английского языков дефинициями совершенный вид, несовершенный вид и неопределённый вид (СВ, НСВ и НОВ). Возможность и целесообразность применения одинаковых обозначений (в качестве родовых по отношению к функционально идентичным граммемам) в типологии вида обосновывается также в [Керимов 2002].

3 Бондарко А.В. Грамматическая категория и контекст. – Л.: Наука, 1971. – 115 с.; Бондарко А.В. Теория морфологических категорий. – Л.: Наука, 1976. – 255 с.; Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. – Л.: Наука, 1983. – 208

А.В. Бондарко определяет грамматическую категорию как систему граммем, объединенных категориальным значением, представляющим собой родовое понятие по отношению к значениям компонентов данной категории как видовым. Обязательным для грамматической категории признаётся наличие структурной организации. Она заключается в том, что значения компонентов связаны отношениями оппозиции. При этом допускается, что один из членов оппозиции может быть и “общей формой”, а не обязательно граммемой с противоположным значением. Такие оппозиции квалифицируются как привативные. Привативной является категория вида русского языка. При этом грамматический статус русской категории вида определяется как «несловоизменяемый»⁴.

Как несловоизменяемая русская категория вида определяется потому, что она не укладывается в представления о категориях, моди-

с.; Бондарко А.В. Функциональная грамматика. – Л.: Наука, 1984. – 133 с.; Керимов К.Р. Есть ли категория вида в лезгинском языке? // ВЯ. – 1996. – № 1. – С. 125-135; Керимов К.Р. Кон-трастивная аспектология лезгинского и русского языков. – Махачкала, 2002. – 265 с.

4 Русская грамматика. Т. I. – М.: Наука, 1980. – С. 583.

фицирующих грамматические значения одного глагола. Тем не менее, её грамматичность не подвергается сомнению. Иногда, например, Тихонов⁵ за аргумент в пользу грамматичности русского вида принимает возможность перевода русских глаголов СВ и НСВ одним и тем же инфинитивом языков типа лезгинского и английского, в которых на этом основании отрицается наличие вида. Но в лезгинском и английском языках, где вид чисто словоизменяемый, в глагольных формах, соотносимых с русским инфинитивом, видовая семантика отсутствует. Формы вида представлены в словаре одной, общей для них словарной формой. В лезгинском языке – масдаром, переводимым парными русскими инфинитивами СВ и НСВ. Английский инфинитив тоже переводится русскими глаголами СВ и НСВ. Словоизменяемым видовым формам одного глагола английского или лезгинского языков действительно соответствуют коррелятивные пары глаголов СВ и НСВ русского языка. Для языков типа лезгинского и английского естественным является представление словоиз-

меняемых форм вида одной словарной единицей глагола. Как считает К.Р. Керимов, аргумент А.Н. Тихонова свидетельствует, напротив, о словообразовательном характере русского вида⁶.

Наблюдения показывают, что во многих языках есть синтетические или аналитические формы, предназначенные для актуализации процесса протекания действия. Замечено, что именно для процессной функции свойственна тенденция к кодированию в грамматических средствах⁷. Маркированность процессной функции имеет место и в лезгинском и английском языках. При описании их видовых оппозиций А. Агамова опирается на понимание вида как категории, по-разному актуализирующей одно и то же действие. Такое понимание представлено при рассмотрении видов с позиций языковых универсалий⁸. Семантика вида заключается в возможности двойного, внутреннего (НСВ) и внешнего (СВ) представления одной и той же ситуа-

5 Тихонов А.Н. Виды глагола и их отношение к слово – и формообразованию // Труды аспектологического семинара МГУ им. М.В. Ломоносова. Том 3. – М., 1997. – С. 180-186.

6 Керимов К.Р. Контрастивная аспектология лезгинского и русского языков. – Махачкала, 2002. – 265 с.

7 Ярцева В.Н. Контрастивная грамматика. – М.: Наука, 1981. – 112 с.

8 Цеплинская Ю.Э. К вопросу о виде как языковой универсалии // Труды аспектологического семинара МГУ им. М.В. Ломоносова. Том 3. – М., 1997. – С. 187-196.

ских грамматических категорий А.В. Бондарко, согласно которой какой-либо член грамматической оппозиции может быть и беспризнаковым, т.е. «неопределённой» формой, входящей в противопоставления с «признаковыми» формами. В формах НОВ (неопределённого вида) нет значений НСВ или СВ, но самой немаркированностью видовой семантикой они противопоставлены маркированным формам, наподобие привативной оппозиции СВ и немаркированного НСВ русского глагола.

Как считают К.Р. Керимов и А. Агамова, для глаголов русского языка грамматическое значение вида обязательно всегда потому, что это значение входит в словарное, лексико-семантическое содержание глагола. Если же вид словоизменительный, то он может вести себя наподобие категории времени. Значение времени обязательно только для форм индикатива и не актуально для остальных форм глагольной парадигмы. Значит и вид, если он словоизменительный, может актуализироваться только в определённой группе форм. Эти соображения позволяют при построении моделей категорий вида лезгинского и английского языков исходить из возможности, что в них могут при-

сутствовать единицы, нейтральные по отношению к видовой семантике, т.е. ряд форм неопределённого вида – НОВ.

Разделяемое нами понимание структурной организации категорий вида лезгинского и английского языков опирается на понимание видового значения как словоизменительного, предназначенного для актуализации одного и того же действия. Категория вида рассматривается не как семантическая (деривационная), в приведенной модели русского вида она именно такая. Вид рассматривается как актуализационная, словоизменительная категория, а видовые значения – как внешние по отношению к лексико-семантическому содержанию глагола. При этом категория вида лезгинского языка, описанная у Керимова и др., у Агамова представлена с очень существенными корректировками.

А. Агамова за исходные единицы форм СВ принимает претерит, который в работе К.Р. Керимова определялся как аорист, и причастие СВ. Обе эти формы могут входить в состав единиц, противостоящих соответствующим формам НСВ. Аффиксы претерита (*-на*) и причастия СВ (*-р* и *-й*) не являются собственно видовыми. Показатели причастия СВ выполняют

функцию соотнесения обозначаемого причастием признака с его носителем, а аффикс претерита – *на* – показатель предшествования моменту речи. Претерит обозначает действие как факт, имевший место до момента речи, без актуализации аспектуальных признаков. В лезгинских формах СВ, в отличие от русских, не выражается достигнутость предела. Значение предшествования создаётся в форме претерита не видовым значением достигнутости предела действия, а сочетанием обозначения факта с семантикой аффикса – *на*, связанной со значением союзной частицы – *ни* «и». Маркированным членом оппозиции является НСВ, все формы которого образуются от деепричастия НСВ *на* – *з*. На следующей странице воспроизводится видо-временная парадигма лезгинского глагола из работы А. Агамовой.

Единица 1 в таблице № 1 – имя действия *масдар*, его аффикс переводит глагол в парадигму имени. Остальные 11 пронумерованных форм находятся между собой в отношениях альтернации. Аффиксы заменяют друг друга, модифицируя только грамматические значения. Поэтому отношения между формами 2, 3, 4 и 5 обозначены как флективные – *< флексия >*. В та-

ких же отношениях с ними и между собой находятся и формы 6 – 12. Т.е., 2 – 12 – это единицы, не мотивирующие друг друга. Стрелками показаны отношения производности форм спряжения друг от друга. В этом случае формы образуются агглютинативно. Напр., формы СВ и НСВ от глагола *хъун* ‘пить / выпить’ (дефиниции не являются общепринятыми в лезгинской грамматике; они применяются с целью демонстрации значений в терминах, более близких к межъязыковым исследованиям): прич. СВ *хъвай(и)* *< флексия >* претерит *хъва-на* *>* перфект *хъва-н(а)-ва* *>* плюсквамперфект *хъва-н(а)-ва-й* *>* перфектный таксис *хъва-н(а)-ва-й-тIа / –ла* ‘если бы выпивши был / когда выпивши был’; форма (деепр.) НСВ *хъва-з* *>* презенс *хъва-з-ва* *>* паст презенс *хъва-з-ва-й* *>* презентный таксис *хъва-з-ва-й-тIа / –ла* ‘если бы пил / когда пил’. От включённых в таблицу форм агглютинативно образуются единицы наклонений и таксиса.

Как видно из таблицы, парадигма видо-временных форм лезгинского глагола состоит из трёх рядов: СВ, НСВ и ряда нейтральных форм неопределённого вида – НОВ. Видовую оппозицию можно представить формулой (СВ ~ НСВ) ~ НОВ. Актуали-

Таблица № 1. Модель словоизменительной парадигмы лезгинского глагола

граммема СВ		граммема НСВ		граммема неопределённого вида (НОВ)
1. отглагольное имя масдар <i>лугьун</i> 'говорить, сказать, высказывать', <i>рахун</i> 'разговаривать, поговорить'				
2. прич. СВ <i>лагьа-й</i> <i>раха-й</i> ↓	< флексия >	3. претерит <i>лагьа-на</i> <i>раха-на</i> ↓	< флексия >	5. будущее <i>лугьун-да</i> <i>раха-да</i> ↓
таксис условия <i>лагьа-й-тIа</i> <i>раха-й-тIа</i> ↓ и др. модальн. и таксисн. единицы	паст претерит <i>лагьа-на-й</i> <i>раха-на-й</i> ↓ паст претерит условия <i>лагьа-на-й-тIа</i> <i>раха-на-й-тIа</i> ↓ и др. модальн. и таксисн. единицы	перфект <i>лагьа-н(а)-ва</i> <i>раха-н(а)-ва</i> ↓ паст перфект <i>лагьа-н(а)-ва-й</i> <i>раха-н(а)-ва-й</i> ↓ паст перфект условия <i>лагьа-н(а)-ва-й-тIа</i> <i>раха-н(а)-ва-й-тIа</i> ↓ и др. модальн. и таксисн. единицы	презентс <i>лугьун-з-ва</i> <i>раха-з-ва</i> ↓ паст презентс <i>лугьун-з-ва-й</i> <i>раха-з-ва-й</i> ↓ паст презентс условия <i>лугьун-з-ва-й-тIа</i> <i>раха-з-ва-й-тIа</i> ↓ и др. модальн. и таксисн. Единицы	презентс продолженный <i>лугьун-з-ма</i> <i>раха-з-ма</i> ↓ паст резенс продолженный <i>лугьун-з-ма-й</i> <i>раха-з-ма-й</i> ↓ паст резенс условия <i>лугьун-з-ма-й-тIа</i> <i>раха-з-ма-й-тIа</i> ↓ и др. модальн. и таксисн. единицы
будущее относительное <i>лугьун-да-й</i> <i>раха-да-й</i> ↓ будущее относитель- ное условия <i>лугьун-да-й-тIа</i> <i>раха-да-й-тIа</i> ↓ 6. будущее предположительное <i>лугьун-ди</i> , <i>раха-ди</i> 7. пермиссив <i>лугьун-рай</i> , <i>раха-рай</i> 8. побуд. 1 л. <i>лугьун-н</i> , <i>раха-н</i> 9. прохитив <i>лугьун-мир</i> , <i>раха-мир</i> 10. импоссибилитив <i>лугьун-ч</i> , <i>раха-ч</i> 11. потенцалис <i>лугьун-р</i> , <i>раха-р</i> 12. императив <i>лагь</i> , <i>рахух</i>				

зованность вида в формах СВ и НСВ, представляющих собой подсистему, противопоставлена его неактуализованности в ряду единиц НОВ. Форма будущего времени 5 и производная от неё форма будущего относительного обладают семантикой узуальности. И будущее и узуальное действия гипотетичны, не предполагают непосредственного восприятия, для них аспектуальные характеристики действия нерелевантны. То же самое можно сказать о единицах ирреальной семантики 6 – 12.

В понимании английской категории вида мы также опираемся на приводившееся выше понимание вида как категории, по-разному актуализирующей одно и то же действие. Такая трактовка в целом совпадает с концепцией Б. Комри¹¹. Его метафора, представляющая перфективное значение как видение ситуации *from outside*, а имперфективное – как видение *from inside*, предполагает словоизменительный характер видовых значений. Видовые значения, при их понимании

как вариантов видения одной и той же ситуации *from outside* либо *from inside*, являются, как и значения времени, внешними по отношению к семантическому содержанию глагола.

Такая интерпретация вида в английском языке согласуется и с двухкомпонентной теорией аспектуальности¹². Аспектуальная семантика разграничивается в ней на два типа значений: ситуационные типы и аспектуальные ракурсы. Ситуационные типы – это типы ситуаций по отношению к аспектуальным признакам статичности и динамичности, наличия предельности, длительности, мгновенности действия. Они в английском языке морфологически не маркированы. Ситуационных типов пять: 1) состояния: статические и дуративные (*know the answer* ‘знать ответ’, *love Mary* ‘любить Мэри’); *события*: 2) процессы: динамические, дуративные, не стремящиеся к достижению предела (*laugh* ‘смеяться’, *walk in the park* ‘гулять в парке’); 3) осуществления: динамические, дуративные, стремящиеся к достижению предела (*build a house* ‘строить дом’, *walk to school* ‘идти в школу’); 4) семейфак-

11 Комри Б. Общая теория глагольного вида // Труды аспектологического семинара МГУ им. М.В. Ломоносова. Том 1. – М., 2001. – С. 115-121; Comrie B. Aspect: an introduction to the study of verbal aspect and related problems. – Cambridge: CUP. 1976. – 142 p.

12 Смит К.С. Двухкомпонентная теория вида // Типология вида. – М.: Языки славянской культуры, 1998. – С. 404-422.

тивы: динамические, не стремящиеся к достижению предела, мгновенные (*tap* ‘стукнуть’, *flap* ‘взмахнуть крылом’); 5) достижения: динамические, стремящиеся к достижению предела, мгновенные (*win the rase* ‘победить в соревновании’, *reach the top* ‘достичь вершины’).

Каждый ситуационный тип может вводиться в поле зрения с помощью внешних по отношению к ним аспектуальных ракурсов, которые, в отличие от ситуационных типов, являются морфологически маркированными. Ракурсов три: 1) перфективный, представляющий “закрытые” ситуации как нечто целое; 2) имперфективный, представляющий “открытые” ситуации; 3) нейтральный, немаркированный ракурс. Как видим, эти аспектуальные ракурсы совпадают с выделенными выше для лезгинского языка граммемами вида. Аспектуальные ракурсы собственно и есть виды английского языка. Получается, что категория вида в английском языке также состоит из трёх рядов форм: перфектива (т.е. СВ), имперфектива (НСВ) и ряда нейтральных в отношении перфективности / имперфективности форм неопределённого вида (НОВ). Такая организация вида схожа со структурой категории вида лезгин-

ского языка и укладывается в ту же формулу (СВ ~ НСВ) ~ НОВ.

В работах, где признаётся наличие вида в английском языке, обычно утверждается, что категория вида в нём состоит из двух рядов форм: недлительного и длительного видов. Длительный вид маркирован (-*ing*), а недлительный – не маркирован. При этом, как правило, оговаривается, что форма недлительного вида есть у всех глаголов, а длительного – у некоторых отсутствует. Например, у глаголов *consist* ‘состоять’, *see* ‘видеть’, *resemble* ‘напомять’. Этим объясняется невозможность высказываний типа **The boy is resembling his father* ‘Мальчик напоминает своего отца’, **The book is consisting of five chapters* ‘Книга состоит из пяти глав’, **I am having a large family* ‘У меня большая семья’. В то же время отмечается, что при определённых условиях контекста происходит сдвиг в содержании глагола. И тогда образование форм длительного вида возможно и у таких глаголов. Ср.: *With each day the boy is more and more resembling his father* ‘С каждым днем мальчик все больше и больше становится похожим на своего отца’, где *is resembling* означает ‘становится похожим’. В данном случае более точным будет перевод ‘всё боль-

ше напоминает'. Разумеется, пишет А. Агамова, чтобы глагол из фразы *The boy resembles his father* в форме прогрессива *is resembling* был использован корректно, нужен и соответствующий контекст. Но в семантике глагола *to resemble* 'напоминать' в этом случае семантический сдвиг не происходит. Просто то, что в русском разграничивается разными словами (*напоминать* и *становиться похожим*), в английском разграничивается формами вида одного глагола: форма неопределённого вида *resembles* 'напоминает' фиксирует состояние как факт, не актуализируя видовой семантики, а форма НСВ (прогрессива) *is resembling* '(всё более) напоминает' фиксирует динамику становления признака *напоминать*. Считается, что в парах словоизменительных форм *I think – I am thinking*, *I imagine – I am imagining* происходит семантический сдвиг следующего рода: 'я думаю' > 'я размышляю'; 'я представляю' > 'я воображаю, фантазирую'. Рассуждая так, мы переносим на английский язык концептуализацию действительности, представленную в лексической системе русского языка. Это русские соответствия в этих парах – разные глаголы. А в английском языке то содержание, которое в русском языке противопоставляется гла-

голами *думать* и *размышлять*, нормально противопоставлено видовыми формами одного глагола *to think*: *think* и *thinking*.

Таким образом, регулярность формы прогрессива в английском языке практически не ограничена. Её имеют даже такие глаголы, как *to see*, *to hear*, *to sit* и т.п. Форма *Continuous* от глагола *to sit* 'сидеть' *to sitting* обозначает не процесс типа русского *сидеться*, а включённое в течение времени состояние. Поэтому для таких глаголов форму *Continuous* вернее будет характеризовать как *дуратив*, а не *прогрессив*. Термин *прогрессив* акцентирует поступательность процесса, а термин *дуратив* – протяжённость процесса или состояния во времени. Для обозначений разных аспектуальных типов ситуаций – процессов, состояний, отношений – формой *Continuous* английского глагола общим семантическим признаком является признак *протяжённости* во времени.

Английский перфект традиционно обсуждается в составе другой видовой оппозиции. Противопоставления *прогрессив ~ непогрессив* и *перфект ~ неперфект* рассматриваются, таким образом, независимо друг от друга. При употреблении перфекта говорящий актуализирует результат,

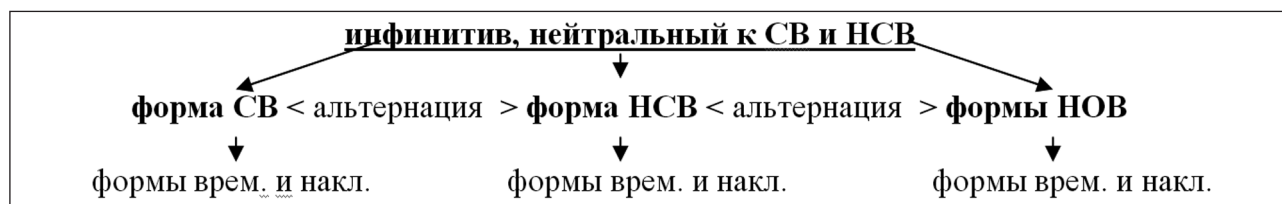
вытекающий из имевшего место действия. Перфект *has acquired* от глагола *acquire* 'приобретать' означает 'приобрел / приобрел и в настоящий момент имеет', а неперфектная форма *acquired* означает только то, что приобретение имело место. В отличие от русского языка, в английском (*has acquired, is closed*) и лезгинском (*чиг ацукьнава* 'роса выпала (*села-есть)') языках связь имевшей место ситуации с моментом речи эксплицируется связкой. Роль связок в том и состоит, что они устанавливают актуальность имевшей место ситуации для момента экспликации этой ситуации. Этим и создается семантика перфектности. В самой глагольной форме, от которой образуется перфект, видовая семантика не актуализована. Именно связка, обозначая ориентир – момент фиксации ситуации, относительно которого эта ситуация располагается на оси времени, служит показателем грамматической формы перфекта. Это – обычный, аналитический, способ выражения перфекта. Но такие же связки присутствуют и в составе имперфекта. Маркированной видовым значением в английском и лезгинском языках является противоположная перфекту граммема – прогрессив. Именно оппозицию этих двух единиц выявляет

как категорию вида английского языка Дж. Лайонз¹³.

В работах, где признаётся наличие вида в английском языке, вид устанавливается исходя из противопоставления форм, имеющих видовое содержание (перфективных или имперфективных), формам т. наз. «общего вида». Выявляется привативная видовая позиция *прогрессив* ~ *непрогрессив*. Привативной является оппозиция и в том случае, когда речь идёт о противопоставлении *перфект* ~ *неперфект*. Под неперфектом подразумеваются те же самые формы «общего вида». Получается, что в английском языке две видовые оппозиции: *прогрессив* ~ *непрогрессив* и *перфектив* ~ «*неперфектив*». В обеих оппозициях маркированным формам (*прогрессив, перфектив*) противопоставляется одна и та же граммема – немаркированные формы «общего вида» (Indefinite).

В английском и лезгинском языках представлены словоизменительные видовые оппозиции сходной структурной организации. В них маркированные видом формы СВ (перфектив) и НСВ (имперфектив) противопоставлены друг другу как обладающие противоположными аспектуальными

13 Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику. – М., 1978. – 543 с.

**Схема № 2. Модель видовой оппозиции словоизменительного типа
(лезгинского и английского языков)**

признаками. И, в свою очередь, обе эти граммемы противопоставлены немаркированным, нейтральным в отношении вида единицам.

Специальный морфемный показатель вида в лезгинском и английском языках имеет граммема НСВ. Любой глагол в форме НСВ обладает инвариантным признаком динамичности, имеющим варианты проявления в зависимости от лексического значения глаголов. Для обозначений состояний этот признак выступает как включённость в течение времени (дуративность). В лезгинском языке состояния выражаются СВ (*къаткан-ва* 'лежит', перф.). НСВ от тех же глаголов обозначает процесс (*къаткизва* 'ложится', през.). Английский НСВ передаёт процесс (*The sun was setting*), узуальное действие (*Pakizat was sitting with Ramazan at the same school-desk*), длящееся состояние (*Pakizat had been sitting with Ramazan for a long time*).

Различия, вносимые формами СВ, НОВ и НСВ в содержание выска-

зываний в английском языке, во многом схожи с лезгинскими аналогами. В английском, как и в лезгинском, в конкретно-фактическом значении используются формы СВ и НОВ. Употреблением форм СВ в плане настоящего времени в лезгинском и английском языках является перфект. Лезгинский и английский перфекты временным значением противопоставлены плюсквамперфектам как настоящее время прошедшему. По видовому значению перфект противопоставлен презенсу. Презенс и перфект имеют один и тот же показатель времени: – *ва* / – *ава* < *ава* 'есть, имеет место' – в лезгинском; формы вспомогательных глаголов – в английском. Ср.: *Вун вучиз гилани инал ацукънава* (< *ацукъна-ава*, СВ, перф.)? 'Ты почему до сих пор здесь **сидишь** (*сел* (и) **находишься**)?'; *ЦIун кIвале нуд кас ацукънавай* (< *ацукъна-ава-й*, СВ, плюсквамперф.) (А.И.) 'В гостиной трое **сидели** (*сели* (и) **находились**)'. В английском языке соотношения между обсуждаемыми

единицами такие же, как и в лезгинском. Ср.: *Why have you been sitting* (НСВ) *here up to now? Three had been sitting* (НСВ) *in the living-room.*

Категории вида лезгинского и английского языков могут быть представлены схемой № 2.

Как видим, категория вида согласно этой схеме структурирована тремя рядами форм: имперфективного ~ перфективного ~ нейтрального (НСВ ~ СВ ~ НОВ). Маркированными видовыми значениями в ней признаются граммы НСВ и СВ, которые образуют регулярные пары временных форм, различающихся между собой только видовыми значениями (типа лезг. *хъва-з-ва*, НСВ, през. ~ *хъван-ва* СВ, перф. от *хъун* 'пить'). Граммема НСВ в лезгинском языке имеет абсолютно регулярный показатель – 3-. Граммема СВ своего специального показателя не имеет.

Глагольная парадигма английского языка формируется с участием вспомогательных глаголов. Но структурная организация видовой оппозиции в нём совпадает с видом лезгинского языка. Показателем НСВ английского глагола является регулярная морфема – *ing*. Инвариантное значение английского НСВ соответствует содержанию процессной ситуации

в интерпретации А.В. Бондарко¹⁴. К граммеме СВ английского языка отнесены единицы перфектного ряда. В английском и лезгинском языках связь имевшей место ситуации с моментом речи эксплицируется связкой. Это – обычный способ выражения перфекта с помощью конструкции, состоящей из формы смыслового глагола (претерита, причастия или деепричастия) и перфектного показателя ('быть', 'иметь' в форме того или иного времени).

На следующей странице воспроизводится схема парадигмы временных форм английского языка для выбора в ней временных форм, относимых нами к формам относительного времени и сравниваемых с аналогичными единицами лезгинского языка.

Для морфологического выражения относительного времени необходимым условием является наличие специальных показателей, отграничивающих момент речи (точку отсчёта дейктической ориентации) и момент перцепции ситуации, относительно ко-

14 Теория функциональной грамматики: Введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис / А.В. Бондарко (отв. ред.). – Л.: Наука, 1987. – 348 с.; Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. – Л.: Наука, 1983. – 208 с.

Таблица № 2. Структурная организация видо-временной парадигмы английского глагола

Словарная единица, нейтральная по отношению к видовым значениям (<i>to ask</i>)		
↓	↓	↓
граммема НСВ (имперфектив)	граммема СВ (перфектив)	НОВ (неопределённый вид)
1	2	3
Актив		
<i>to be</i> + Participle I Present <i>am, is, are asking</i> Past <i>was, were asking</i> Future <i>shall, will be asking</i>	<i>to have</i> + Participle II Present <i>have, has asked</i> Past <i>had asked</i> Future <i>shall, will have asked</i>	<i>to ask</i> в форме Simple Present <i>ask, asks</i> Past <i>asked</i> Future <i>shall, will ask</i>
<i>to have</i> + <i>been</i> (<i>to be</i> в форме Participle II) Present <i>have, has been asking</i> Past <i>had been asking</i> Future <i>shall, will have been asking</i>		
Пассив		
1	2	3
<i>to be</i> в форме Continuous + Participle II Present <i>am, is, are being asked</i> Past <i>was, were being asked</i> Future не представлено	<i>to be</i> в форме Simple + Participle II Present <i>am, is, are asked</i> Past <i>was, were asked</i> Future <i>shall, will be asked</i>	
	<i>to be</i> в форме перфекта + Participle II Present <i>have, has been asked</i> Past <i>had been asked</i> Future <i>shall, will have been asked</i>	

того фиксируются видовые признаки ситуации. Как известно, одним из признаков процессной ситуации (условием её языкового отражения) является наблюдаемость (непосредственное восприятие) отражаемой ситуации. Поэтому для экспликации процессности действия в плане прошедшего или будущего времени необходимым условием является возможность переноса момента восприятия в прошлое или

будущее относительно момента речи. Такую возможность в лезгинском и английском языках создают показатели относительного времени: – *й* – в лезгинском и формы вспомогательных глаголов – в английском. Это создаёт ориентированность глагольных форм лезгинского и английского языков на три точки перцепции ситуации – в настоящем, прошедшем и будущем относительно момента речи.

Заключение

Наличие в лезгинском и английском языках специальных форм, противопоставляющих три граммы вида в рамках одного и того же семантического содержания каждого глагола, создаёт условия для отражения ситуации в каждой из трёх точек перцепции в трёх видовых ракурсах.

Этому способствует дискретность выражения вида в этих языках от других аспектуальных характеристик ситуации, в отличие, например, от русского языка. Эти факторы уже создают, в теоретическом плане, возможность девяти видо-временных комбинаций при образовании временных форм. Эти комбинации можно наблюдать в приведенных выше таблицах.

Библиография

1. Агамова А.А. Сравнительная типология видовых оппозиций русского, лезгинского и английского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2011. – 24 с.
2. Бондарко А.В. Грамматическая категория и контекст. – Л.: Наука, 1971. – 115 с.
3. Бондарко А.В. Теория морфологических категорий. – Л.: Наука, 1976. – 255 с.
4. Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. – Л.: Наука, 1983. – 208 с.
5. Бондарко А.В. Функциональная грамматика. – Л.: Наука, 1984. – 133 с.
6. Керимов К.Р. Есть ли категория вида в лезгинском языке? // ВЯ. – 1996. – № 1. – С. 125-135.
7. Керимов К.Р. Контрастивная аспектология лезгинского и русского языков. – Махачкала, 2002. – 265 с.
8. Комри Б. Общая теория глагольного вида // Труды аспектологического семинара МГУ им. М.В. Ломоносова. Том 1. – М., 2001. – С. 115-121.
9. Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику. – М., 1978. – 543 с.
10. Плунгян В.А. Общая морфология: Введение в проблематику: Учебное пособие. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 384 с.
11. Русская грамматика. Т. I. – М.: Наука, 1980. – 784 с.

12. Смит К.С. Двухкомпонентная теория вида // Типология вида. – М.: Языки славянской культуры, 1998. – С. 404-422.
13. Теория функциональной грамматики: Введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис / Отв. ред. А.В. Бондарко. – Л.: Наука, 1987. – 348 с.
14. Тихонов А.Н. Виды глагола и их отношение к слово – и формообразованию // Труды аспектологического семинара МГУ им. М.В. Ломоносова. Том 3. – М., 1997. – С. 180-186.
15. Цеплинская Ю.Э. К вопросу о виде как языковой универсалии // Труды аспектологического семинара МГУ им. М.В. Ломоносова. Том 3. – М., 1997. – С. 187-196.
16. Ярцева В.Н. Контрастивная грамматика. – М.: Наука, 1981. – 112 с.
17. Comrie B. Aspect: an introduction to the study of verbal aspect and related problems. – Cambridge: CUP. 1976. – 142 p.

Relative tense and aspect oppositions of Lezghian and English languages

Emirova Diana Mirzeevna

Lecturer of the English language,

Dagestan State University,

P.O. Box 367025, M. Gadzhieva str., No. 43a, Makhachkala, Dagestan, Russia;

e-mail: xtun@mail.ru

Abstract

The subjects of the article are the paradigms of the tense and aspect oppositions of the Lezghin and English languages. Accordingly, the purpose of the contrastive description is a specific segment of tense and aspect paradigms in Lezghian and English – on the bases of their similar semantic organization and temporal functions. The results of the comparative analysis show that both languages have similar groups with forms of relative tense according to their semantic contents. The similarity of these tense and aspect units in Lezghian and English is based on the fact that

both languages have similar aspect systems but in its turn completely different by its structural organization from that of the Russian one. Both languages have inflective grammatical category of aspect represented by the opposition of three grammeme – perfective, imperfective and neutral. Aspective meanings are marked in tense forms of these languages with the help of special indices separately from tense ones. An important condition to express the relative tense morphologically is a presence of special indices that will differentiate the moment of speech from the moment of the perception of the situation, relative to which are fixed the aspect indications of the situation. Existence of these special forms in Lezghian and English gives an opportunity to reflect the situation in each of the three points of perception of three aspect positions. Helpful to it is discreteness of expressing aspect in these languages from other aspective characteristics of the situation in contrast to, for instance, Russian. All these factors give theoretical reasons to form nine aspect and tense combinations when forming tense forms. Correspondingly, the results of the research are of a great interest for typology of grammar categories, as well as for the development of theoretic and educational grammar-books of Lezghian and other languages.

Keywords

Aspect opposition, relative tense, structural organization, grammatical category.

References

1. Agamova, A.A. (2011), *Comparative typology of aspect oppositions of Russian, Lezghian and English: Author's thesis* [*Sravnitel'naya tipologiya vidovykh opozitsii russkogo, lezghinskogo i angliiskogo yazykov: dis. ... kand. filol. nauk*], Makhachkala, 24 p.
2. Bondarko, A.V. (1971), *Grammar category and context* [*Grammaticheskaya kategoriya i kontekst*], Nauka, Leningrad, 115 p.
3. Bondarko, A.V. (1976), *The theory of morphological categories* [*Teoriya morfologicheskikh kategorii*], Nauka, Leningrad, 255 p.
4. Bondarko, A.V. (1983), *Principles of functional grammar and aspect problems* [*Printsipy funktsional'noi grammatiki i voprosy aspektologii*], Nauka, Leningrad, 208 p.
5. Bondarko, A.V. (1984), *Functional grammar* [*Funktsional'naya grammatika*], Nauka, Leningrad, 133 p.

6. Bondarko, A.V. (1987), *Theory of functional grammar: Introduction, aspect, tense localization, taxis* [Teoriya funktsional'noi grammatiki: Vvedenie, aspektual'nost', vremennaya lokalizovannost', taksis], Nauka, Leningrad, 348 p.
7. Comrie, B. (1976), *Aspect: an introduction to the study of verbal aspect and related problems*, CUP, Cambridge, 142 p.
8. Comrie, B. (2001), "Theory of verbal aspect", *Works of aspectological seminar of the MSU named after Lomonosov M.V. Vol. I* ["Obshchaya teoriya glagol'nogo vida", *Trudy aspektologicheskogo seminar MGU im. M.V. Lomonosova. Tom 1*], Moscow, pp. 115-121.
9. *Grammar of the Russian language. Vol. I* [Russkaya grammatika. T. I], Nauka, Moscow, 1980, 784 p.
10. Kerimov, K.R. (1996), "Is there the category of aspect in Lezghian?" ["Est' li kategoriya vida v lezgin'skom yazyke?"], *Voprosy Yazykovedeniya*, No. 1, pp. 125-135.
11. Kerimov, K.R. (2002), *Contrastive aspectology of Lezghian and Russian* [Kontrastivnaya aspektologiya lezgin'skogo i russkogo yazykov], Makhachkala, 265 p.
12. Lyons, J. (1978), *Introduction into theoretical linguistics* [Vvedenie v teoreticheskuyu lingvistiku], Moscow, 543 p.
13. Plungyan, V.A. (2000), *General morphology: Introduction into the topic: study guide* [Obshchaya morfologiya: Vvedenie v problematiku: Uchebnoe posobie], Editorial URSS, Moscow, 384 p.
14. Smith, K.S. (1998), "Two-component aspect theory", *Aspect typology* ["Dvukh-komponentnaya teoriya vida", *Tipologiya vida*], *Yazyki slavyanskoi kul'tury*, Moscow, pp. 404-422.
15. Tikhonov, A.N. (1997), "Verbal aspects and its relation to word – and formbuilding", *Works of aspectological seminar of the MSU named after Lomonosov M.V. Vol. III* ["Vidy glagola i ikh otnoshenie k slovo – i formoobrazovaniyu", *Trudy aspektologicheskogo seminar MGU im. M.V. Lomonosova. Tom 3*], Moscow, pp. 180-186.
16. Tseplinskaya, Yu.E. (1997), "On the aspect as a lingual universal", *Works of aspectological seminar of the MSU named after Lomonosov M.V. Vol. III* ["K voprosu o vide kak yazykovoi universalii", *Trudy aspektologicheskogo seminar MGU im. M.V. Lomonosova. Tom 3*], Moscow, pp. 187-196.
17. Yartseva, V.N. (1981), *Contrastive grammar* [Kontrastivnaya grammatika], Nauka, Moscow, 112 p.